

АНТИЧНОСТЬ КАК ВЕЧНЫЙ СЮЖЕТ. ЕЩЁ ОДНО ПРОЧТЕНИЕ «ЖИЗНЕННОЙ ДРАМЫ ПЛАТОНА»

Лесовская Л.В.

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия (660041, г. Красноярск, пр.Свободный, 79), e-mail: <http://www.sfu-kras.ru>

В предлагаемой статье высказывается нетрадиционный взгляд на древний и вечный сюжет, связанный с именем Платона. Благодаря авторитетному мнению В.С. Соловьева («Жизненная драма Платона»), а позже А.Ф. Лосева («Платоновский объективный идеализм и его трагическая судьба») утвердилась оценка учения Платона об идеальном государстве как свидетельство внутреннего падения и перерождения его философских взглядов, как «философское самоубийство». Такая оценка эволюции взглядов Платона представляется весьма спорной и необидительной. По версии автора статьи, позднее сочинение Платона «Законы» не только не свидетельствует о его предательстве и перерождении, а наоборот, подтверждает глубину содержания теории эйдосов. Сколько бы ни была высока и благородна Идея, спроецированная в материальный мир, она меняется до неузнаваемости. Идея всеобщего Блага вдруг превращается в тяжелые оковы и реальные страдания отдельных людей. Печальное открытие этой сатанинской логики Платон сделал задолго до гениальных творений И. Гете и М. Булгакова и поведал его миру в той форме, которая соответствовала его времени.

Ключевые слова: идея (эйдос), чувственный мир, государство, античность, Платон.

ANTIQUITY ASETERNAL STORY. ONE MORE READING OF THE "LIFE DRAMA PLATO"

Lesovskaya L.V.

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia (660041, Krasnoyarsk, avenue of Svobodnij, 79), e-mail: <http://www.sfu-kras.ru>

This paper presentsuntraditionalview ofthe ancientand eternalstory,which is associatedwith the nameof Plato. An authoritative opinion was expressed in the works of VS Soloviev ("Life Drama of Plato"), and later, in the works of A.F. Losev ("Plato's objective idealism and his tragic fate"). As a result, Plato's doctrine of the ideal state became regarded as a sign of the crash and degeneration of his philosophical views, as well as "philosophical suicide."Such an assessment of the evolution of views of Plato seems to be very controversial and inconclusive.According tothe authorwithinPlato'swork"Laws," not onlytestifies to hisbetrayal andrebirth, but rather confirms thedepth ofthe content ofthe theory ofeidos.If thehighand nobleIdeato projectinto the material world, it will change beyond recognition.The idea of the Common Good suddenly turns into heavy chains and the real suffering of individuals. Plato discovered this diabolical logic long before the brilliant works of Goethe and Bulgakov. He expressed his sad discovery in a manner that was corresponding to his time.

Key words: the idea (*eidos*), sensualworld, the state, Antiquity, Platon.

«Я думаю, что не впаду в преувеличение, если скажу, что человек, не знающий творений древних, прожил, не зная красоты».
Г. Гегель

Античная Греция – уникальное явление человеческой культуры, оказавшее мощное влияние на всю последующую историю и продолжающее удивлять и восхищать до сего времени.

У античных авторов можно обнаружить зачатки почти всех основных идей гуманитарного и естественнонаучного знания. Неуёмный дух исканий причин и первооснов сущего в соединении с блестящим остроумием и системой доказательств породил цепную реакцию новых и неожиданных прозрений. Выдвигались и опровергались умозрительные построения, аргументы, доводы, но поставленные древними вопросы оставались. И остаются до сих пор. Для судеб философии и культуры вопросы в целом оказались важнее ответов. Можно сказать, что античность закрепила за философией тот круг занятий, который в принципе сохраняется за ней и поныне.

Многие сюжеты античности, несмотря на устойчивый к ним интерес философской аналитики, и сегодня остаются загадочными, рождают содержательные дискуссии, побуждают к новым ассоциациям, выводам и прочтениям. Данная статья – еще одна попытка осмыслить древний и вечный сюжет, связанный с именем Платона.

Философия Платона – абсолютный объективный идеализм. Платон решительно и категорично утверждал и доказывал, что чувственный материальный мир есть порождение и отражение мира Идей (эйдосов). За идеями признаётся безусловный онтологический примат над чувственным миром. Идеи Платона – это не просто родовые понятия, противостоящие чувственной реальности как метафизическая субстанция, а своего рода наивысшая действительность, общее, интеграл, принцип, закон для спутанной единичной чувственной действительности. При этом единичное, чувственное никогда не может выразить общий закон в его сущности и полноте. Идея воплощается в отдельных вещах, но ни одно из воплощений не адекватно идее. В такой постановке идея как смысловая модель и принцип бесконечных чувственных проявлений поневоле оказывается неизменной, неподвижной. Это – слабое место в построении Платона, за которое он больше всего подвергался критике от Аристотеля до Гегеля и Маркса.

Платон – не только яркая, но и глубоко трагичная фигура периода классической античности. К этому вечному сюжету обращались многие исследователи. В их числе – В.С. Соловьёв и его блестящее эссе «Жизненная драма Платона». В чём трагичность и драматизм Платона по версии этого автора?

Драма Платона охватывает период длиной в целую жизнь. На этом пути важнейшими являются два этапа, или два акта драмы.

Первый акт драмы. Учитель Платона Сократ, неутомимый искатель истины и само «олицетворение философии» (К. Маркс) был осуждён на смерть именем закона как преступник. Казнь Сократа потрясла Платона и произвела глубокий переворот в его духовном мире, поскольку этот трагический эпизод – не роковая случайность, а жизненная норма, чуждая правде и добру. Поэтому «тот мир, в котором праведник должен

умереть за правду, не есть настоящий, подлинный мир. Существует другой мир, где правда живёт» [6, с. 605]. Это идеальный космос, мир Идей, обладающий собственной иерархией с Идеей Блага во главе. Всё подлинное пребывает в чистой идеальности, за пределами чувственного, неподлинного мира, оно трансцендентно.

Второй акт драмы. После казни Сократа Платон написал ряд диалогов, в числе которых – «Государство». Эти работы проникнуты духом сократовского метода и преобладанием моральных мотивов. Но в последние семь лет своей жизни Платон пишет сочинение «Законы» (осталось незаконченным), в котором уже отсутствует теория идей, нет упоминания о Сократе, вдохновившем его на творческий поиск. «Законы» представляют проект казарменного полицейского государства, где прописаны нормы ещё более жестокие, чем те, в соответствии с которыми был казнён Сократ. В силу общего смысла «Законов» смертной казни подлежит всякий, кто подвергнет критике отечественные законы и тем самым поколеблет их авторитет, а также тот, кто не донесет властям о таком нарушении общественного порядка.

Свой блестящий очерк В.С. Соловьёв завершает обвинительным приговором Платону. Предательство Сократа – свидетельство глубочайшего «внутреннего падения и перерождения философа. Если Сократ свёл философию с неба и дал её в руки людям, то его величайший ученик приподнял её высоко над головой и с высоты бросил на землю в уличную грязь и сор» [6, с. 624]. Соловьёв не просто пафосно и гневно обвиняет Платона в гнусном предательстве, а пытается найти такому «перерождению» объяснение, которое сводится к трём вариантам:

1) это «случайная аберрация великого ума» [6, с. 624], или, что то же самое – помутнение рассудка. Однако ни один источник не указывает на болезненное состояние рассудка Платона;

2) поскольку Платон – это не настоящее имя, а прозвище, означающее широту (в разных версиях – лба, плеч, духа), то широта (души) для полного своего объёма «должна включать и те низкие ноты, которые звучат в его последних произведениях» [6, с. 625]. Это скорее метафорический приём в объяснении;

3) и, наконец, самый «убойный» аргумент в арсенале религиозного философа. Поскольку Сократ своей благородной смертью исчерпал нравственную силу человека, достиг её предела, то следующая ступень развития духа по плечу только тому, «кто имеет силу воскресения для вечной жизни...», т.е. «сверхчеловеку», «богочеловеку» [6, с. 625]. Платон – не богочеловек, и в этом сакральный смысл его жизненной драмы.

Точку зрения В.С. Соловьёва в целом разделял крупнейший знаток античности и переводчик сочинений Платона А.Ф. Лосев, почти столетие спустя опубликовавший

работу «Платоновский объективный идеализм и его трагическая судьба» [3]. Но в отличие от В. Соловьёва, трагедию Платона он связывал не столько с личными неудачами и разочарованиями в практических намерениях, сколько с причинами концептуального и идейного порядка: «великим людям свойственны не только великие достижения, но и великие ошибки» [3, с. 57]. Это, с одной стороны. А с другой – А.Ф. Лосев расценивал проект «Законов» как самоубийство, поскольку Платон своей жестокой утопией подписал сам себе смертный приговор, он «несомненно, кончил самоубийством, хотя самоубийство это было не физическое, а философское» [3, с. 56].

Такая оценка финала драмы в неявной форме признаёт «философское самоубийство» банальным, зряшным, и в сущности, не оправданным. Однако если бы это было так, то вряд ли имя и труды Платона выдержали бы испытание двухтысячелетней историей. Но если феномен Платона и можно назвать «философским самоубийством», то только в смысле его высокой себестоимости и жертвенности, поскольку именно это «самоубийство» вызвало к жизни мощный импульс в работе философской мысли.

Что касается «великой ошибки», то такая редукция также представляется малоубедительной и малопродуктивной. Конечно, взгляды мыслителя неизбежно претерпевают эволюцию, но суть этой эволюции – углубление понимания и обогащение опытом, а не экстравагантные кульбиты с произвольной заменой одних базовых установок другими. По удачному выражению С. Цвейга, философ «вынашивает и изнашивает» свои убеждения. Следуя объективной логике развития, самопознание идёт путём самоутраты. А И. Гёте в этой связи говорил иронично, что его постоянно ищут в Веймаре, когда он уже давно в Иене.

В отличие от В.С. Соловьёва и А.Ф. Лосева, Г. Гегель более тонко и диалектично представлял эволюцию взглядов Платона в соответствии со своим знаменитым принципом «всё действительное разумно, всё разумное действительно». По Гегелю, отказ Платона от сократовского принципа субъективной свободы связан с более глубоким уровнем постижения подлинного греческого духа и проблемой адекватности его воплощения. «Платон познал и понял дух своего мира и развил его точнее» [1, с. 194], потому что «субъективная свобода действовала как нечто такое, что приводило к гибели Греции» [1, с. 203].

Драматизм платоновского учения Гегель видит в том, что идея у Платона «выступала лишь как абстрактная идея. На самом же деле истинная идея именно и состоит в том, что каждый момент сполна реализуется, воплощается и делает себя самостоятельным» [1, с. 206].

Понимание идеи у двух крупнейших представителей объективного идеализма различно. У Гегеля оно более конкретизировано и развито, поэтому в рамках его версии «платоновское государственное устройство не могло выполнить высшего требования, предъявляемого нравственному организму. Платон не принимал знание, хотение, решение отдельного лица, не признавал за ним право стоять на собственных ногах и *не умел совместить это право со своей идеей*» [1, с. 208–209]. Этот вывод, сделанный Гегелем, почему-то не нашёл развития в позднейших интерпретациях платоновской жизненной драмы.

В учении Платона общее (идея) – закон для частного и единичного. Частичное, будучи проекцией идеи, никогда не может выразить её адекватно. Идея, спроецированная в чувственный мир и воплощённая в его реалиях, искажается до неузнаваемости. Идея государства – всеобщее Благо. Но его реализация несовместима с частным интересом. Благо «даёт всему бытие и существование, хотя само благо не есть существование, превышая его достоинством и силой» [5, с. 317]. Объективная идея, спроецированная в чувственный мир, оборачивается трагичностью, что и демонстрирует автор «Законов» в полном соответствии с теорией эйдосов. В ответ на предложение иностранцев поставить трагедию он посчитал нужным сказать, что его государство и есть трагедия. «Достойнейшие из иностранцев, мы сказали бы, что мы и сами творцы трагедии» [4, с. 47].

Платоновский сюжет вечен потому, что это не драма отдельной личности, ушибленной жизненными невзгодами, а драма во всечеловеческом масштабе. Это тот парадокс, который лежит в основании гениальных творений И.Гёте («Фауст») и М. Булгакова («Мастер и Маргарита»). Это та «сатанинская» логика, когда содеянный результат не похож на первоначальные намерения и благородные замыслы. Этот парадокс на философском уровне осмысливал И. Кант, используя метафору «замысел природы» [2, с. 89] и имея в виду те вечные проблемы, о которых нам вечно напоминает опыт трагических неудач, но возможность решения которых лежит за пределами опыта.

Идею государства развивал Гегель, сделав акцент на важном концептуальном моменте: создание совершенного государства не может быть предметом конкретного целеполагания. Платон это доказал задолго до Гегеля, только «от противного». Он не только не изменил своему учителю и учению, которому посвятил жизнь, ум и талант, а наоборот, утвердил его неожиданно и нетривиально и, я думаю, с надеждой на понимание.

Платон заслуживает не осуждения и грубой критики, а восхищения и благодарности как один из совершенных образцов человеческого мышления, и очень жаль, что крупный

русский философ не смог по достоинству оценить предтечу европейской культуры и философии.

Список литературы

1. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Кн. 2 / Г.В.Ф. Гегель. – СПб., 1994.
2. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-историческом плане / И. Кант // Кант И. Соч., Т. 1. – М., 1994.
3. Лосев А.Ф. Платоновский объективный идеализм и его трагическая судьба // Платон и его эпоха. – М., 1979.
4. Лосев А.Ф. Творческий и жизненный путь Платона / А.Ф. Лосев // Платон. Соч.: в 3 т. Т. 1. – М., 1968.
5. Платон. Государство // Платон. Соч.: В 3 т. Т. 3 (1). – М., 1968.
6. Соловьев В.С. Жизненная драма Платона / В.С. Соловьев // Соловьев В.С. Соч.: в 2 т. Т. 2. М., 1988.

Рецензент-

Замогильный С.И. д.ф.н., профессор, зав.кафедрой гуманитарных наук ЭТИ СГТУ,
г. Саратов.